

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 902.3

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-90-96

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕРЕВЯННЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НЕКРОПОЛЯ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

THE INVESTIGATIONS OF WOODEN BURIAL CONSTRUCTIONS OF THE CHUDOV MONASTERY'S NECROPOLIS OF THE MOSCOW KREMLIN

Е.Е. Васильева**E.E. Vasileva**

Институт археологии Российской академии наук,
Россия, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences,
19 Ulyanova St., Moscow, 117036, Russia

E-mail: veda_lv@mail.ru

Аннотация

В статье представлены предварительные результаты археологических исследований на месте демонтированного корпуса №14 Московского Кремля. Ранее на этом месте располагался Чудов монастырь, разрушенный в 1929 – 1930 гг. В ходе широкомасштабных раскопок 2016 – 2017 гг. в восточной части кремлевского холма были исследованы остатки построек Чудова монастыря и часть монастырского некрополя. Число изученных погребений превышает 100, большая часть захоронений совершена в деревянных гробах. В статье дается краткая характеристика погребального обряда, в том числе, деревянных погребальных конструкций и приводится реконструкция их форм.

Abstract

Over 2016-2017, the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences undertook archaeological investigations on the eastern sector of the Kremlin Hill, at the grounds of the former 'Corpus-14' building of the Moscow Kremlin (Russian Federation, Moscow). The paper summarizes preliminary results of archaeological excavations conducted on the site where the Chudov monastery had stood before they were torn down in 1929–1930. The excavations revealed foundations of several Chudov monastery buildings dated to the 15th–17th centuries. These excavations unveiled burials of the monastery's cemetery – whose territory abutted the Archangel Michael Cathedral. The number of investigated burials is more than 100. The burials of the monastic cemetery include several burials in costly whitestone coffins, as well as tombs identifiable as belonging to members of the clergy. But most of the burials are made in wooden coffins. All burials were made according the strictest Christian rites and can be dated to the period of late 14th to 17th century. However, the majority of these burials related to the period of the 15th - 16th centuries. The article gives a brief description of the burial rite, including wooden burial constructions, and provides a reconstruction of their forms.

Ключевые слова: Московский Кремль, Чудов монастырь, монастырский некрополь, деревянные погребальные конструкции.

Keywords: Moscow Kremlin, Chudov monastery, monastery necropolis, wooden burial constructions.

При археологических исследованиях, проведенных Институтом археологии РАН в 2016-2017 годах в восточной части Московского Кремля, появилась уникальная возможность изучения некрополя Чудова монастыря, на месте которого в 1929 – 1932 гг. было возведено здание 14 корпуса, на настоящий момент демонтированное. Комплекс Чудова монастыря занимал выдающееся место в сакральном пространстве средневековой Москвы [Баталов, Беляев, 2010. С. 295, 311].

Чудов монастырь был основан митрополитом Алексеем. В 1365 г., по его инициативе, была построена небольшая каменная церковь Чуда Архистратига Михаила с приделом Благовещения¹ [Кучкин В.А. 1967. С. 249]. При великом князе Василии Васильевиче и митрополите Фотии каменная церковь 1365 г. внезапно обрушилась (упали своды центральной части). По мнению В.А. Кучкина, обрушение произошло между 1425 и 1431 гг. [Кучкин В.А. 1967. С. 7-8]. В.А. Кучкин [1967] относит возведение второй Михайловской церкви к периоду между 1431-1437 гг. К 1501–1503 гг. относится перестройка Михайловского собора (храм был освящен 6 сентября 1503 г.).

В 1775-1778 гг. Михайловский собор значительно реконструируется [Забелин, 1905. С. 308]. Были сломаны окружавшие его с трех сторон каменные паперти и четыре боковые главы, разбирается колокольня, а перед входами в собор устраиваются три открытых крыльца.

Впоследствии собор подвергался незначительным переделкам: пристроены новые крыльца с юга и севера, обновлялся интерьер. В таком виде Михайловский собор сохранялся до первой половины XX в.

Все эти изменения в организации пространства влияли и на структуру монастырского некрополя.

Некрополь начинает формироваться с момента основания нового монастыря, хотя сведений о захоронениях, совершенных в XIV-XV вв. в письменных источниках мало². В XVI и XVII вв. кладбище Чудова монастыря стало престижным местом упокоения представителей крупных боярских и княжеских родов, среди них – Морозовы, Собакины, Трубецкие, Куракины, Оболенские и др. [Амвросий, 1810. С. 539; Забелин, 1905. С. 303-307]. Вплоть до второй половины XVIII века в родовых усыпальницах продолжали погребать некоторых представителей этих фамилий [Путеводитель, 1792. С. 208-225]. Последнее захоронение, совершенное в подклете храма Михаила, принадлежит великому князю Сергею Александровичу, дяде Николая II (погиб 4 февраля 1905 г., погребен 4 июля 1906 г.) [Панова, 2003. С. 109].

Общая характеристика. Территория Чудова монастыря (включая собор Чуда Архистратига Михаила в Хонех) сильно пострадала от строительства 1930-х гг. – значительная ее часть была прорезана котлованами подвальных помещений корпуса №14, глубина заложения которых превышала 5 м.

В границы раскопа 2016 – 2017 гг. попала часть некрополя, расположенная к северу и западу от предполагаемого местонахождения собора Чуда Архистратига Михаила начала XVI века. Погребальные комплексы находились под полами подвалов, и были частично уничтожены при строительстве здания 14 корпуса, его фундаментами и коммуникациями.

Верхний ярус погребений фиксируется сразу после снятия бетонного пола подвалов. Около половины от общего количества могильных ям сохранилось лишь на глубину до 20 см, лишь единичные фиксируются на большую глубину (до 50-90 см), что связано с их просадкой в засыпанные котлованы заглубленных частей построек домонгольского периода [Макаров и др, 2017. С. 21].

Всего исследовано 115 погребений (рис. 1). Участок содержит пять – шесть рядов некрополя, ориентация могильных ям приблизительно совпадает с ориентацией реконструируемого по архивным данным здания собора Чуда Архистратига Михаила начала XVI в. Все захоронения совершены по православному обряду, поза погребенных типичная – вытянуто на спине, преобладающие положения рук – сложены на груди или на животе.

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 18. Спб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. С. 316.

² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 11. Спб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. С. 254.

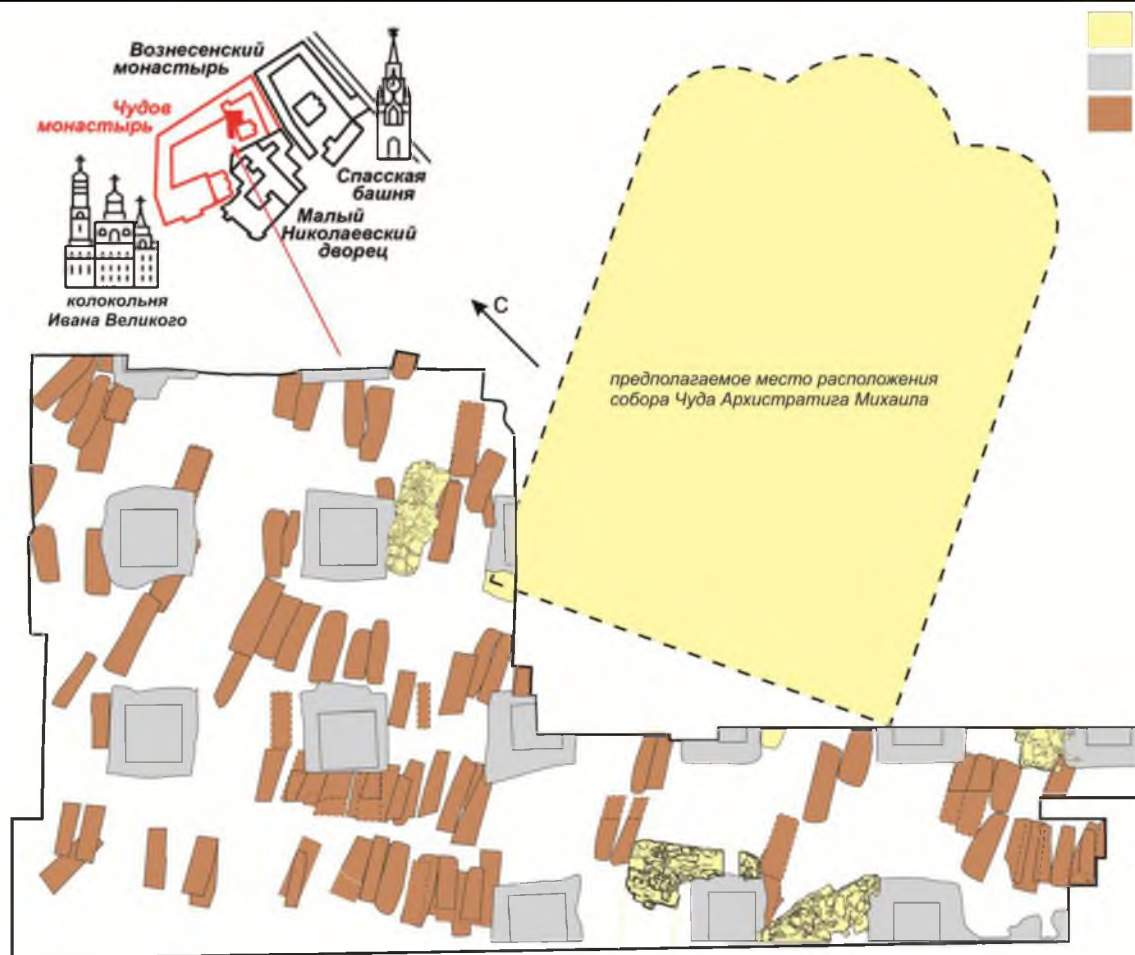

Рис. 1. Схема размещения раскопа 2016 – 2017 гг. Схема расположения погребений.
 а – фрагменты выявленных фундаментов; b – фундаменты колонн подвалов корпуса №14;
 с – контуры могильных ям

Fig. 1. The scheme of the excavation 2016 – 2017. The scheme of burials's location a - fragments of found foundations; b - foundations of columns of cellars of the building №14; c - contours of grave pits

Большинство погребальных конструкций представлено деревянными гробами. Встречено всего шесть белокаменных саркофагов.

Точная датировка захоронений затруднена тем, что погребальный инвентарь в них практически отсутствует. Лишь в 12 погребениях встречены ритуальные сосуды – так называемые «елейницы»: 11 керамических (датируются по-разному разными авторами в широких рамках от XV до XVII вв. [Некрополь, 2015. С. 176]) и одна стеклянная (XVII в.¹).

Кроме того, в двух женских погребениях обнаружены головные уборы – волосники, аналоги которым относятся к XVI–XVII вв.² В одном мужском погребении была обнаружена часть воротника с золотым шитьем, который можно по аналогиям датировать XV–XVI вв.

Интересно, что в одном погребении найден фрагмент кирпича, находившийся под головой погребенного. По формату и характерной выделке он близок к строительным материалам Успенского собора конца XV - начала XVI вв. в Ярославле [Яганов А.В., 2012. С. 209-211]. Такой обрядовый элемент интерпретируется как показатель аскетизма погребенного [Макаров, 1981. С. 113; Беляев, 2011а]. Подобная практика встречается и в более поздних захоронениях крупных монастырских некрополей [Энговатова, Зеленцова, 2005. С. 83, 84].

¹ Определение Е.К. Столяровой.

² Определение Н.П. Синицыной.

Белокаменные саркофаги имеют довольно широкую датировку – их можно отнести к периоду XV–XVII вв. [Панова, 2004. С. 85 – 87; Беляев, 2011б. С. 15; Беляев, 2013. С. 86].

Результаты AMS-датирования показали, что уже в XV веке использовались все участки некрополя.

Таким образом, вся совокупность археологических методов датирования позволяет отнести выявленный участок некрополя к концу XIV – XVII вв.

Деревянные погребальные конструкции. Относительно хорошая сохранность деревянных погребальных конструкций дает возможность определить их типы и виды, и исследовать погребальные комплексы престижного некрополя средневековой Руси.

Выявлено 84 деревянных погребальных конструкции, из них 47 гробов сохранились в виде пятен древесного тлена, в основном это части торцов, фрагменты стенок или дна. В некоторых случаях не представляется возможным определить тип погребальной конструкции и существенные ее детали, хотя при фиксации направлений древесных волокон в местах расположения торцов гроб-колоду, к примеру, можно отличить от составного гроба ящичного типа.

Детально реконструировать форму гробов-колод, определить их виды и подвиды мы можем лишь в 38 случаях. Таким образом, мы имеем базу для характеристики деревянных погребальных конструкций, что дает нам возможность проследить состав и типологию полученной коллекции.

Выявленная высота стенок гробов не превышает в среднем 15 – 20 см (с учетом усыхания в грунте), и лишь в отдельных случаях достигает 30 см. Выполнено определение пород дерева для 18 погребальных конструкций. Древесина, использовавшаяся для их изготовления, разнообразна – ель, сосна (по 4 образца), дуб (8 образцов) и липа (2 образца).

Подавляющее большинство исследованных гробов – это колоды прямоугольной, трапециевидной, антропоморфной и ладьевидной форм (рис. 2). В погребениях некрополя не отмечено преобладания той или иной формы. В одном ряду можно встретить разные виды колод, что говорит либо об одновременном бытовании колод разных форм, либо о том, что ряд захоронений продолжался в течение нескольких веков. Материалы, полученные при исследовании некрополя Чудова монастыря в 2016 – 2017 гг, дополняют данные Т.Д. Пановой, которая говорит об использовании трапециевидных колод на кладбищах Москвы в период XV – XVII вв., а антропоморфных – в XV в. [Панова, 2004. С. 71, 72].

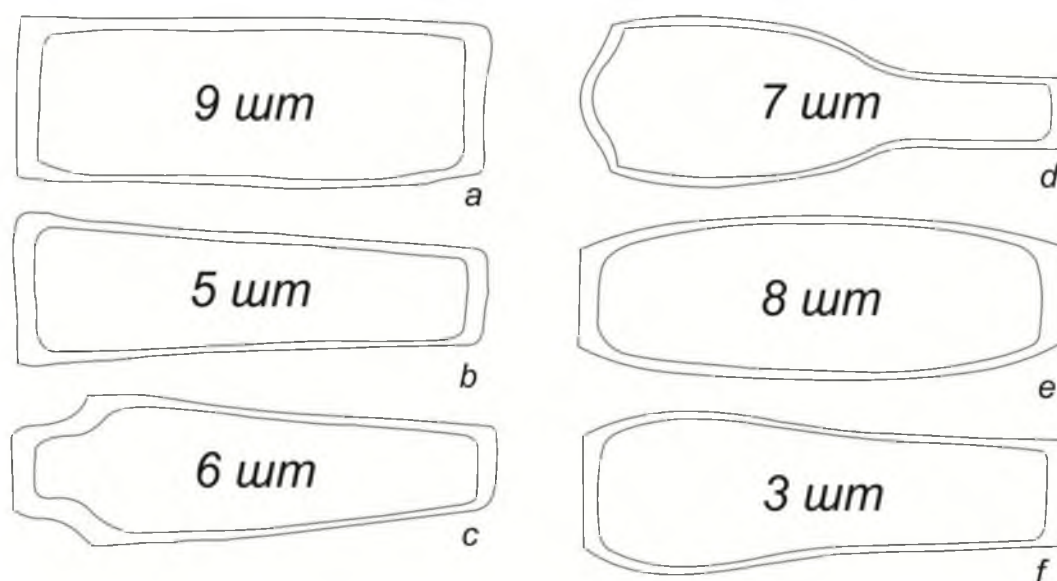

Рис. 2. Деревянные колоды из раскопок некрополя Чудова монастыря: а – прямоугольной формы; б – трапециевидной формы; с, d – антропоморфной формы; е, f – ладьевидной формы.

Реконструкция

Fig. 2. The tree trunk coffins from the excavations of the Chudov Monastery's necropolis: a - rectangular form; b - trapezoid form; c, d - anthropomorphic form; e, f - scaphoid form. Reconstruction

Лишь в одном случае удалось зафиксировать конструкцию составного гроба с креплением на гвоздях. Захоронение было сильно повреждено в 1930-х гг.; сохранилась только головная часть погребения, что не дает нам возможности полностью восстановить форму и размеры гроба. Однако расположение гвоздей дает основание реконструировать его тип сложения: дно со стенками представляют собой единый короб, торцы которого прибиты железными гвоздями к стенкам (рис. 3).

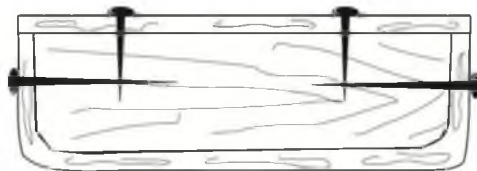

Рис. 3. Разрез составного гроба из раскопок некрополя Чудова монастыря:

а – фото торца в изголовье; б - реконструкция

Fig. 3. The section of the composite coffin from the excavations of the Chudov Monastery's necropolis: reconstruction

Аналоги встречены при раскопках кладбища, расположенного возле церкви Воздвижения Креста Господня в Великом Новгороде [Гайдуков, Олейников, 2017. С. 32 – 37]. Интересно, что данное захоронение очевидно принадлежит женщине из знатного рода, поскольку она погребена в богатом головном уборе – волоснике с очельем из шелковой ткани, украшенным золотным шитьем. После проведенной реставрации¹ волосника можно сказать, что использованные материалы, техника изготовления, орнаментация позволяют датировать этот головной убор концом XVI – началом XVII вв. Подобные головные уборы были обнаружены при исследовании захоронений русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля [Синицына, 2009. С. 78 – 79].

Следует отметить также то, что все гробы выполнены по длине тела погребенного. Лишь в трех случаях (из 38) длина гроба превышает длину тела покойного на 10 – 20 см, а двух – длина гроба чуть меньше, чем длина тела. Встречаются также типовые длины гробов (кратные 5 см), однако они также соответствуют росту умершего. Таким образом, мы не можем с уверенностью утверждать, заказывалось ли изготовление погребальной конструкции для каждого конкретного случая, или для захоронения использовались уже готовые изделия, но можем констатировать соответствие длин гробов и тел усопших.

Несмотря на то, что погребения в западной и северной части центрального ядра территории Чудова монастыря существенно пострадали при строительстве начала 1930-х гг., обнаруженные и проанализированные археологические материалы дают возможность изучить погребальные комплексы одного из наиболее известных русских монастырей. Комплексный анализ материалов дает возможность датировать подавляющую часть захоронений на раскопанном участке периодом с XV по XVII вв.

Установлено, что большинство погребений совершены в деревянных гробах, однако встречено несколько белокаменных антропоморфных саркофагов. Некоторые из обнаруженных деревянных колод имеют близкую (антропоморфную) форму. Схожая ситуация наблюдается и на других кладбищах, содержащих захоронения данного периода [Васильева, Энгватова, 2016. С. 33].

Выявлено значительное количество деревянных погребальных конструкций, сохранность которых позволяет реконструировать их форму и размеры. Размеры чаще всего соответствуют длине тела усопшего. Форма погребальных конструкций традиционна и соответствует материалам, полученным из раскопок других некрополей Москвы периода XV–XVII вв. Одним из признаков статусности захоронения является изготовление колод из стволов 100-200-летних деревьев, в том числе, дуба. Абсолютное преобладание долб-

¹ Реставрация выполняется Н.П. Синицыной.

ленных колод также характерно для статусных монастырских некрополей – так, на некрополях Троице-Сергиевой лавры в погребениях XV – XVII вв. встречен только этот тип деревянных погребальных конструкций.

Список литературы References

1. Амвросий, 1810. Амвросий (Орнатский), епископ. История российской иерархии. Ч. 2. М., В Синодальной типографии, 535-548.
Amvrosii, 1810. Amvrosii (Ornatskyi), episkop. Istoria rossiiskoy ierarhii. Ch. 2. M., V Sinodalnoi tipografii, 535-548. (in Russian)
2. Баталов А.Л., Беляев Л.А., 2010. Сакральное пространство средневековой Москвы. М., Дизайн. Информация. Картография. 400.
Batalov A. L., Belyaev L. A., 2010. Sakral'noe prostranstvo srednevekovoy Moskvy. M., Dizayn. Informatsiya. Kartografiya. 400. (in Russian)
3. Беляев Л.А., 2011а. Камень под головой и лестница в небо: археология, иконография, источники. Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2(5): 72 – 84.
Belyaev L.A., 2011a. Kamen' pod golovoy i lestnitsa v nebo: arkhelogiya, ikonografiya, istochniki. Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 5: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva. 2(5): 72 – 84. (in Russian)
4. Беляев Л.А., 2011. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. (Методика полевых археологических исследований). М., ИА РАН. 56.
Belyaev L.A., 2011b. Opyt izucheniya istoricheskikh nekropoley i personal'noy identifikatsii metodami arkhelogii. (Metodika polevykh arkhelogicheskikh issledovaniy). M., IA RAN. 56. (in Russian)
5. Беляев Л.А., 2013. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М., ИА РАН. 264.
Belyaev L.A., 2013. Rodovaya usypal'nitsa knyazey Pozharskikh i Khovanskikh v Spaso-Yevfimiyevom monastyre Suzdalya: 150 let izucheniya. M., IA RAN. 264. (in Russian)
6. Васильева Е.Е., Энгватова А.В., 2016. Кладбище при церкви Иоанна Златоуста в г. Ярославле: уточнение времени бытования некрополя по археологическим и дендрохронологическим данным. Археология: история и перспективы: Седьмая межрегиональная конференция: сборник статей. Ярославль, Типография ООО «Канцлер», 28 – 33.
Vasil'yeva E.E., Engovatova A.V., 2016. Kladbishche pri tserkvi Ioanna Zlatousta v g. Yaroslavl: utochneniye vremeni bytovaniya nekropolya po arkhelogicheskim i dendrokhnologicheskim dannym. Arkheologiya: istoriya i perspektivy: Sed'maya mezhregional'naya konferentsiya: sbornik statey. Yaroslavl', Tipografiya OOO «Kantsler», 28 – 33. (in Russian)
7. Гайдуков П.Г., Олейников О.М., 2017. Великий Новгород. Софийская сторона. Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы охранных археологических исследований. Т. 19. М., Институт археологии РАН. 32 – 37.
Gaydukov P.G., Oleynikov O.M., 2017. Velikiy Novgorod. Sofiyskaya storona. Goroda, poseleniya, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy okhrannykh arkhelogicheskikh issledovaniy. T. 19. M., Institut arkhelogii RAN. 32 – 37. (in Russian)
8. Забелин И.Е., 1905. История города Москвы. Ч. 1. М., Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К. 283-308.
Zabelin I.Ye., 1905. Istoriya goroda Moskvy. CH. 1. M., Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i K. 283-308. (in Russian)
9. Кучкин В.А., 1967. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея). Источники и историография славянского средневековья. М., Наука, 242-257.
Kuchkin V.A., 1967. Iz literaturnogo naslediya Pakhomiya Serba (Starshaya redaktsiya zhitiya mitropolita Alekseya). Istochniki i istoriografiya slavyanskogo srednevekovyua. M., Nauka, 242-257. (in Russian)
10. Макаров Н.А., 1981. Каменные подушки в погребениях древнерусских городских некрополей. СА. 2: 111–116.
Makarov N.A., 1981. Kamennyye podushki v pogrebeniyakh drevnerusskikh gorodskikh nekropoley. SA. 2: 111–116. (in Russian)
11. Макаров Н.А., Энгватова А.В., Коваль В.Ю., 2017. Археологические исследования в восточной части московского Кремля в 2014–2016 гг. КСИА. 246: 7 – 27.

Makarov N.A., Engovatova A.V., Koval' V.YU., 2017. Arkheologicheskiye issledovaniya v vostochnoy chasti moskovskogo Kremlya v 2014–2016 gg. KSIA. 246: 7 – 27. (in Russian)

12. Некрополь, 2015. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 2: Погребения XV – начала XVI века. Отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. М., Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль"». 416.

Nekropol', 2015. Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya. T. 2: Pogrebeniya XV – nachala XVI veka. Otiv. red.-sost. T.D. Panova. M., Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye kul'tury «Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Krem"». 416. (in Russian)

13. Панова Т.Д., 2003. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайны. М., Индрик. 224.

Panova T.D., 2003. Kremlevskiy usypal'nitsy. Istoriya, sud'ba, tayny. M., Indrik. 224. (in Russian)

14. Панова Т.Д., 2004. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI – XVI веков. М., «Радунца». 195.

Panova T.D., 2004. Tsarstvo smerti. Pogrebal'nyy obryad srednevekovoy Rusi XI – XVI vekov. M., «Radunitsa». 195. (in Russian)

15. Путеводитель, 1792. Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским... Ч. 1. М., В Университетской типографии у В. Окорокова, 201-227.

Putevoditel', 1792. Putevoditel' k drevnostyam i dostopamyatnostyam Moskovskim... CH. 1. M., V Universitetskoj tipografii u V. Okorokova, 201-227. (in Russian)

16. Синицына Н.П., 2009. Методика первичной обработки и консервации археологического текстиля и кожи в лабораторных условиях. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 1: История усыпальницы и методика исследования захоронений. Отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. М., Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль"». 72 – 79.

Sinitsyna N.P., 2009. Metodika pervichnoy obrabotki i konservatsii arkheologicheskogo tekstilya i kozhi v laboratornykh usloviyakh. Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya. T. 1: Istoriya usypal'nitsy i metodika issledovaniya zakhoroneniya / Otiv. red.-sost. T.D. Panova. M., Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye kul'tury «Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Krem"». 72 – 79. (in Russian)

17. Энговатова А.В., Зеленцова О.В., 2005. Исследование участка кладбища XVI – XVII веков на территории Троице-Сергиевой лавры. Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М., ИА РАН. 2: 78 – 87.

Engovatova A.V., Zelentsova O.V., 2005. Issledovaniye uchastka kladbishcha XVI – XVII vekov na territorii Troitse-Sergiyevoy lavry. Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminar. M., IA RAN. 2: 78 – 87. (in Russian)

18. Яганов А.В., 2012. Лекальные кирпичи Успенского собора в Ярославле начала XVI в. По материалам археологических раскопок 2004-2008 гг. Археология: история и перспективы. Пятая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, "Рыбинский дом печати", 209-215.

Yaganov A.V., 2012. Lekal'nyye kirpichi Uspenskogo sobora v Yaroslavle nachala XVI v. Po materialam arkheologicheskikh raskopok 2004-2008 gg. Arkheologiya: istoriya i perspektivy. Pyataya mezhregional'naya konferentsiya. Sbornik statey. Yaroslavl', "Rybinskiy dom pečhati", 209-215. (in Russian)